СОЦИАЛЬНОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В УЗБЕКИСТАНЕ ДО 2030 ГОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ

Ташкентский государственный экономический университет
PhD. старший преподаватель кафедры «Экономика труда»
Абдумаликова Г.Ф.

Аннотация. В статье оценивается влияние демографической динамики на достижимость целевых индикаторов социальноэкономических реформ Узбекистана до 2030 г. На основе данных Всемирного банка, Национального комитета по статистике (stat.uz, siat.stat.uz) и предварительных итогов переписи населения 2026 г. построен сценарный прогноз численности населения компонентным методом и прогноз трудовых ресурсов. Установлено, что к концу 2030 г. численность населения составит 40,7–41,4 млн человек (41,9 млн с учётом переписи), трудоспособное население 21,1–21,8 млн; для удержания безработицы на уровне 4% требуется 136–231 тыс. чистых рабочих мест в год. Показано, что поправка переписи (+0,81 млн) по значимости превосходит неопределённость рождаемости и требует пересчёта удельных целевых индикаторов Стратегии «Узбекистан – 2030». Проанализированы изменения законодательства 2020–2026 гг., включая проект пенсионной реформы и инициативу «Демографический дивиденд – 2050».

Ключевые слова: *демографический прогноз, демографический дивиденд, Стратегия «Узбекистан – 2030», трудовые ресурсы, рынок труда, перепись населения 2026, пенсионная реформа, трудовая миграция.*

O‘ZBEKISTONDA 2030-YILGACHA BO‘LGAN IJTIMOIY-IQTISODIY ISLOHOTLAR DEMOGRAFIK PROGNOZLAR NUQTAI NAZARIDAN

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
PhD. Mehnat iqtisodiyoti kafedrasi katta o‘qituvchisi
Abdumalikova G.F.

Annotatsiya. Maqolada demografik dinamikaning 2030yilgacha O‘zbekistondagi ijtimoiyiqtisodiy islohotlar maqsadli ko‘rsatkichlariga erishishga ta’siri baholangan. Jahon banki, Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari va 2026yilgi aholi ro‘yxatining dastlabki natijalari asosida aholi soni va mehnat resurslarining ssenariyli prognozi ishlab chiqilgan. 2030yil oxiriga kelib aholi soni 40,7–41,4 mln kishini, mehnatga layoqatli aholi 21,1–21,8 mln kishini tashkil etishi, ishsizlikni 4 foiz darajasida ushlab turish uchun yiliga 136–231 ming sof ish o‘rni yaratish zarurligi asoslangan.

Kalit so‘zlar: *demografik prognoz, demografik dividend, «O‘zbekiston – 2030» strategiyasi, mehnat resurslari, aholi ro‘yxati, pensiya islohoti.*

SOCIO-ECONOMIC REFORMS IN UZBEKISTAN UNTIL 2030 THROUGH THE LENS OF DEMOGRAPHIC FORECASTS

Tashkent State University of Economics

PhD. Senior Lecturer of the Department of Labor Economics
Abdumalikova G.F.

Abstract. The article assesses how demographic dynamics affect the attainability of Uzbekistan's socioeconomic reform targets to 2030. Using World Bank data, national statistics (stat.uz, siat.stat.uz) and preliminary results of the 2026 population census, an aggregate component projection of population and a labourresource projection are built under four scenarios. By end2030 the population is projected at 40.7–41.4 million (41.9 million on the census base) and the workingage population at 21.1–21.8 million; keeping unemployment at 4% requires 136–231 thousand net new jobs per year. The census revision (+0.81 million) outweighs fertility uncertainty and calls for recalculating the percapita targets of the "Uzbekistan – 2030" Strategy.

Keywords: *population projection, demographic dividend, Uzbekistan2030 Strategy, labour resources, 2026 census, pension reform, labour migration.*

1. Введение

Узбекистан вступил в завершающий этап реализации Стратегии «Узбекистан – 2030»[1], ключевые индикаторы которой в 2026 г. были пересмотрены в сторону повышения: объём ВВП должен превысить 240 млрд долл. США, ВВП на душу населения вырасти с 3,8 до 5,8 тыс. долл., уровень безработицы снизиться до 4%, а средняя ожидаемая продолжительность жизни достичь 78 лет[2]. Практически все эти ориентиры являются удельными, то есть рассчитываются на одного жителя или на единицу рабочей силы. Следовательно, их достижимость зависит не только от темпов экономического роста, но и от того, как будут меняться численность, половозрастная структура и пространственное распределение населения.

Демографический контекст 2024–2026 гг. оказался необычно насыщенным. Вопервых, после почти десятилетнего подъёма рождаемость начала снижаться: число родившихся сократилось с 926,4 тыс. в 2024 г. до 879,6 тыс. в 2025 г.[3], а за первое полугодие 2026 г. ещё на 32,1 тыс. по

[1] Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030»». Национальная база данных законодательства (lex.uz); официальный обзор: https://gov.uz/news/view/2502/

[2] Uzbekistan Launches the Updated and Ambitious "Uzbekistan–2030" Strategy for National Development // МИД Республики Узбекистан, 04.04.2026. URL: https://pakistan.mfa.uz/en/news/uzbekistan-launches-the-updated-and-ambitious-uzbekistan-2030-strategy-for-national-development

[3] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–декабрь 2025 г.)». Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: https://stat.uz/img/news/demografiya-rus_p64460.pdf

сравнению с аналогичным периодом предыдущего года[4]. Вовторых, перепись населения и сельского хозяйства, проведённая с 15 января по 28 февраля 2026 г., зафиксировала 39 047 321 человека, что на 810 617 человек (2,1%) больше текущей демографической оценки[5,6]. Втретьих, государство впервые за три десятилетия вынесло на обсуждение поэтапное повышение пенсионного возраста[7] и объявило о разработке стратегии «Демографический дивиденд – 2050» и национальной системы демографического прогнозирования[8,9].

Перечисленные сдвиги делают актуальным вопрос, который в отечественной литературе обычно рассматривается раздельно: как демографические прогнозы должны влиять на параметры социальноэкономических реформ и в какой мере цели 2030 г. чувствительны к уточнению демографической базы.

Гипотеза исследования: в 2026–2030 гг. Узбекистан будет находиться в фазе раннего демографического дивиденда, однако его реализация определяется не столько приростом населения, сколько способностью рынка труда ежегодно поглощать 140–230 тыс. дополнительных работников и способностью социальной системы подготовиться к ускоряющемуся росту доли старших возрастов.

2. Обзор литературы и нормативноправовой базы

Современные представления о связи демографии и экономического роста опираются на теорию демографического перехода, в рамках которой

---

[4] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–июнь 2026 г.)», 24.07.2026. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/q2_2026-rus.pdf

[5] Конференция, посвящённая предварительным итогам переписи населения и сельского хозяйства, 30.06.2026 // stat.uz. URL: https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/68978-a-oli-va-ishlo-kh-zhaligini-r-jkhatga-olish-tadbirining-dastlabki-natizhalariga-ba-ishlangan-konferentsiya-tkazildi-3

[6] Инфографика «Предварительные итоги переписи населения 2026 года». URL: https://aholi.stat.uz/images/07.07.2026/infografika-rus-_p57101.pdf

[7] В Узбекистане предложили поэтапно повысить пенсионный возраст: проект указа Президента, размещённый Министерством экономики и финансов на портале обсуждения проектов НПА // Spot.uz, 15.09.2026. URL: https://www.spot.uz/ru/2026/09/15/pension-age/

[8] Saida Mirziyoyeva outlines Uzbekistan’s plans for demographic forecasting // Kun.uz, 25.09.2026. URL: https://kun.uz/en/news/2026/09/25/saida-mirziyoyeva-outlines-uzbekistans-plans-for-demographic-forecasting

[9] Uzbekistan plans “Demographic Dividend 2050” strategy // UzDaily.uz, 25.09.2026. URL: https://www.uzdaily.uz/en/uzbekistan-plans-demographic-dividend-2050-strategy/

снижение смертности и последующее снижение рождаемости меняют соотношение работающих и иждивенцев. Р. Ли показал, что демографический переход является долгосрочным процессом фундаментальной перестройки экономического жизненного цикла и межпоколенных трансфертов [11]. Д. Блум и Дж. Уильямсон на примере стран Восточной Азии оценили, что опережающий рост населения трудоспособного возраста объясняет существенную часть «экономического чуда» региона [9]. В работе Д. Блума, Д. Каннинга и Дж. Севильи сформулировано понятие **демографического дивиденда** и подчёркнуто, что он не возникает автоматически: его реализация зависит от институтов, политики в сфере образования, здравоохранения, рынка труда и финансовых рынков [8].

Э. Мейсон и Р. Ли развили концепцию второго демографического дивиденда, связанного с накоплением активов населением, ожидающим более продолжительную жизнь, и показали, что его масштаб зависит от архитектуры пенсионной системы: распределительные (солидарные) системы ослабляют стимулы к накоплению, а накопительные компоненты их усиливают [14]. Методология национальных трансфертных счетов, представленная в коллективной монографии под их редакцией [12], позволила количественно измерять потребление и трудовой доход по возрастам. В. Лутц, Х. Креспо Куаресма и У. Сандерсон доказали, что экономический эффект возрастной структуры во многом опосредуется образовательным составом населения [13]. В русскоязычной литературе концептуальную рамку демографической модернизации задал А.Г. Вишневский [3].

В отечественной науке проблематика сосредоточена вокруг использования «демографического окна возможностей». Ш.Г. Акрамова интерпретирует **демографическую устойчивость** как способность общества эффективно адаптироваться и к росту, и к сокращению населения, и предлагает принять Концепцию демографической устойчивости Узбекистана до 2030 г., охватывающую репродуктивное здоровье, миграционную

политику, согласование образования и занятости, поддержку молодых семей и социальную защиту стареющего населения [2].

Ф.А. Дониёрова на основе корреляционного анализа за 2011–2021 гг. показала, что наибольшее влияние на безработицу молодёжи оказывают заработная плата и миграционные потоки, и обратила внимание на рост демографической нагрузки, превысившей 690 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных к началу 2022 г. [5]. А.И. Тураева выявила, что рынок труда Узбекистана адаптируется к колебаниям прежде всего через заработную плату, а не через занятость, и что ежегодный приток 600–700 тыс. человек на рынок труда превышает создание рабочих мест (до 500 тыс.) [6]. С.А. Джураева и Н.А. Камилова систематизировали влияние роста населения, урбанизации и миграции на потребление, социальную сферу и экономический рост [4]. М. Джуманова на муниципальных данных 2000–2023 гг. эконометрически подтвердила, что основным драйвером производительности является возрастная группа 35–49 лет, а младшие (0–19) и старшие (65+) когорты создают нагрузку, смягчаемую уровнем образования [10]. Г.К. Абдурахманова в учебнике по управлению человеческими ресурсами обосновала значение модульной подготовки кадров для адаптации трудовых ресурсов к структурным изменениям экономики [1].

Среди международных оценок выделяются Систематическая страновая диагностика Всемирного банка, указывающая на необходимость ускоренного создания рабочих мест для молодёжи, женщин и людей с инвалидностью [17], и доклад ЮНИСЕФ «Поколение 2050» [15], согласно которому численность населения Узбекистана превысит 40 млн к 2030 г. и около 52 млн к 2050 г., а страна находится в фазе раннего дивиденда с переходом к позднему к середине 2040х гг.[10,11]. Европейский фонд образования (ETF) [7] фиксирует, что среднегодовой чистый прирост населения трудоспособного возраста

[10] UNICEF Uzbekistan. Generation 2050 Central Asia report (страновое приложение по Узбекистану), май 2026. URL: https://www.unicef.org/uzbekistan/en/reports/generation-2050-central-asia-report

[11] Uzbekistan Population Growth: 20 Years To Use a Window of Opportunity // The Times of Central Asia, 01.06.2026. URL: https://timesca.com/uzbekistan-population-growth-20-years-window-opportunity/

составляет около 250 тыс. человек, тогда как занятость за последние пять лет росла в среднем на 1,1% в год[12].

Анализ литературы показывает **пробел**: имеющиеся работы либо описывают демографические тенденции, либо оценивают рынок труда, но не связывают количественно сценарии демографического прогноза с удельными целевыми индикаторами действующей стратегии, особенно с учётом переписи 2026 г. Настоящая статья восполняет этот пробел.

В 2020–2026 гг. сформировался комплекс нормативных актов, прямо или косвенно учитывающих демографический фактор (табл. 1). Новая редакция Конституции 2023 г. закрепила характер Узбекистана как социального государства и расширила гарантии в сфере охраны материнства, детства, занятости и социального обеспечения[13]. Новая редакция Трудового кодекса[14] и Закон «О занятости населения»[15] сформировали правовую основу активной политики на рынке труда. Стратегия социальной защиты населения 2022 г.[16] и создание Национального агентства социальной защиты при Президенте[17] перевели социальную поддержку на принцип адресности и единого реестра.

В сфере внешней трудовой миграции в 2024 г. образовано Агентство миграции, которому переданы функции прежнего Агентства по внешней трудовой миграции и Фонд поддержки лиц, работающих за рубежом[18]. В сентябре 2025 г. принят Указ № УП173 о проведении переписи населения и

---

[12] Туренязова А., Нурдинова Ш. Узбекистан: активные меры на рынке труда для молодёжи: рабочий документ. — European Training Foundation (проект DARYA), 2026. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/2026-07/Country_Report_Uzbekistan_Final_RU.pdf

[13] Конституция Республики Узбекистан (новая редакция), принята на референдуме 30.04.2023. Национальная база данных законодательства. URL: https://lex.uz

[14] Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 28.10.2022 № ЗРУ-798 (вступил в силу 30.04.2023). URL: https://lex.uz

[15] Закон Республики Узбекистан от 20.10.2020 № ЗРУ-642 «О занятости населения». URL: https://lex.uz

[16] Указ Президента Республики Узбекистан от 25.07.2022 «Об утверждении Стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан» // УзА. URL: https://uza.uz/ar/posts/ob-utverzhdenii-strategii-socialnoy-zaschity-naseleniya-respubliki-uzbekistan_393012

[17] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15.12.2023 № 665 (в связи с образованием Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан). URL: https://lex.uz/ru/docs/6697836

[18] Создано Агентство миграции в Узбекистане // Anhor.uz, 24.10.2024. URL: https://anhor.uz/news/agency-6/

сельского хозяйства, итоги которой впервые с 1989 г. дали полную демографическую базу[19]. Наконец, в 2026 г. Государственная программа реализации Стратегии предусмотрела подготовку комплексной пенсионной реформы[20], а проект указа предполагает повышение пенсионного возраста с 60 до 63 лет для мужчин и с 55 до 58 лет для женщин с шагом три месяца в год начиная с 2028 г. с завершением к 2039 г.[21].

Таблица 1. Ключевые нормативноправовые изменения 2020–2026 гг. и их демографическое значение

Акт	Дата	Содержание	Демографическое значение
Закон «О занятости населения» № ЗРУ642	20.10.2020	Новая модель активной политики занятости	Механизмы трудоустройства растущих когорт молодёжи
Указ № УП60 (Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.)	28.01.2022	Приоритеты развития на пять лет	Цели по снижению бедности и развитию человеческого капитала
Указ «Об утверждении Стратегии социальной защиты населения»	25.07.2022	Адресность, единый реестр	Перераспределение ресурсов к семьям с детьми и пожилым
Трудовой кодекс (новая ред.) № ЗРУ798	28.10.2022 (в силу с 30.04.2023)	Гибкие формы занятости, защита работников	Повышение занятости женщин и молодёжи
Конституция (новая редакция)	30.04.2023 (референдум)	Социальное государство	Конституционные гарантии в сфере материнства, детства и занятости
Указ № УП158 «О Стратегии «Узбекистан – 2030»»	11.09.2023; обновление целей 2026	Целевые индикаторы до 2030 г.	Удельные индикаторы, зависимые от численности населения
Постановление КМ № 665 (Национальное агентство социальной защиты)	15.12.2023	Институциональная реформа соцзащиты	Учёт демографических рисков в системе поддержки
Указ о создании Агентства миграции	октябрь 2024	Управление внешней трудовой миграцией	Регулирование оттока трудовых ресурсов

[19] Конференция, посвящённая предварительным итогам переписи населения и сельского хозяйства, 30.06.2026 // stat.uz.

[20] В Узбекистане подготовят комплексную реформу пенсионной системы // Anhor.uz, 22.02.2026. URL: https://anhor.uz/news/uzbekistan-603/

[21] В Узбекистане предложили поэтапно повысить пенсионный возраст: проект указа Президента, размещённый Министерством экономики и финансов на портале обсуждения проектов НПА // Spot.uz, 15.09.2026.

Акт	Дата	Содержание	Демографическое значение
Указ № УП173 о переписи населения и сельского хозяйства	19.09.2025	Перепись 15.01–28.02.2026	Уточнение демографической базы для планирования
Проект указа о пенсионном возрасте	сентябрь 2026 (обсуждение)	63/58 лет к 2039 г.	Адаптация к росту продолжительности жизни
Инициатива «Демографический дивиденд – 2050»	25.09.2026 (анонс)	Система демографического прогнозирования	Долгосрочное демографическое планирование

Источник: составлено автором по данным lex.uz, gov.uz, stat.uz и материалам, указанным в сносках.

3. Материалы и методы

Методы. Применены (а) сравнительный и динамический анализ рядов; (б) **компонентный (балансовый) метод** демографического прогнозирования:

$$P_{t+1} = P_t + B_t - D_t + M_t,$$

где P численность постоянного населения на 1 января, B число родившихся, D число умерших, M сальдо внешней миграции. Базой служит численность на 1.01.2026 (38 236,7 тыс. чел.). Сценарии различаются темпом изменения числа рождений: S1 «стабилизация» (−2% в год), S2 базовый (−5% в год, что соответствует фактическому снижению 2025 г.: −5,05%), S3 «ускоренное снижение» (−8% в год, что соответствует темпу I полугодия 2026 г.: −7,9%). Число умерших растёт на 1,5% в год (факт 2025 г.), сальдо внешней миграции принято равным −9,0 тыс. чел. в год (факт 2024–2025 гг.: −8,6 и −9,0 тыс.). Сценарий S2C повторяет S2, но стартует с итога переписи 2026 г. (39 047,3 тыс.) при пропорциональном пересчёте числа рождений и смертей[22,23].

(в) **Экстраполяция трудовых ресурсов** по среднегодовым темпам прироста за 2020–2025 гг. (вариант А) и 2015–2025 гг. (вариант Б), а также по линейному тренду 2015–2025 гг. (вариант В) для проверки устойчивости:

$$L_{2030} = L_{2025} \cdot (1 + g)^5, \quad g = (L_{2025} / L_{2025-n})^{\wedge}(1/n) - 1.$$

[22] Расчёт автора. Код модели и исходные ряды приведены в Приложениях А–Г; все параметры сценариев воспроизводимы.

[23] Численность на 1 января 2031 г. эквивалентна численности на конец 2030 г.; для удельных показателей (ВВП на душу населения) использована среднегодовая численность 2030 г. = ($P_{2030} + P_{2031}$)/2.

(г) **Балансовый расчёт потребности в рабочих местах**: численность рабочей силы 2030 г. определена при сохранении отношения рабочей силы к трудоспособному населению на уровне 2025 г. (15,57 / 20,377 = 0,764)[24,25]; требуемая занятость при целевом уровне безработицы 4%[26]. (д) **Анализ чувствительности** удельных целевых индикаторов Стратегии к демографическим сценариям: требуемый ВВП = целевой ВВП на душу × среднегодовая численность населения 2030 г.

Ограничения метода: отсутствие в открытом доступе повозрастных коэффициентов рождаемости и смертности за 2025–2026 гг. не позволяет применить когортнокомпонентный метод; поэтому прогноз возрастной структуры дан в агрегированном виде, а результаты следует интерпретировать как сценарный диапазон, а не точечный прогноз.

4. Результаты

За 2000–2026 гг. численность постоянного населения выросла с 24 487,7 до 38 236,7 тыс. человек, то есть на 56,1%; с 1991 г. прирост составил 17,6 млн человек (+85,6%)[27]. Ряд Всемирного банка (среднегодовая численность, основанная на оценках ООН) даёт сопоставимую траекторию: 37 053 428 человек в 2025 г.[28]. Предварительные итоги переписи 2026 г. (39,05 млн) располагаются выше обоих рядов (рис. 1), что означает необходимость пересчёта всех удельных показателей, рассчитанных на текущую оценку. Расхождение распределено неравномерно: почти три четверти его (+602,4 тыс., или +19,1%) приходится на Ташкентскую область, тогда как в Джизакской и Наманганской областях перепись зафиксировала меньше

[24] В Узбекистане снизился уровень безработицы (по данным Министерства занятости и сокращения бедности) // Anhor.uz, 12.11.2025. URL: https://anhor.uz/news/uzbekistan-516/

[25] Статистический информационно-аналитический портал СИАТ (siat.stat.uz), SDMX-набор № 521 «Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте», тыс. чел. (данные за 2025 г. предварительные).

[26] Uzbekistan Launches the Updated and Ambitious “Uzbekistan–2030” Strategy for National Development // МИД Республики Узбекистан, 04.04.2026.

[27] «Ўзбекистоннинг доимий аҳолиси мустақиллик йилларида 17,6 миллионга кўпайди» // stat.uz, январь 2026.

[28] World Bank. World Development Indicators: Population, total (SP.POP.TOTL) — Uzbekistan; FRED, серия POPTOTUZA647NWDB.

жителей, чем текущий учёт (Приложение В). Это указывает на недоучёт субурбанизации вокруг столицы и внутренней миграции, что существенно для региональной политики занятости и размещения социальной инфраструктуры.

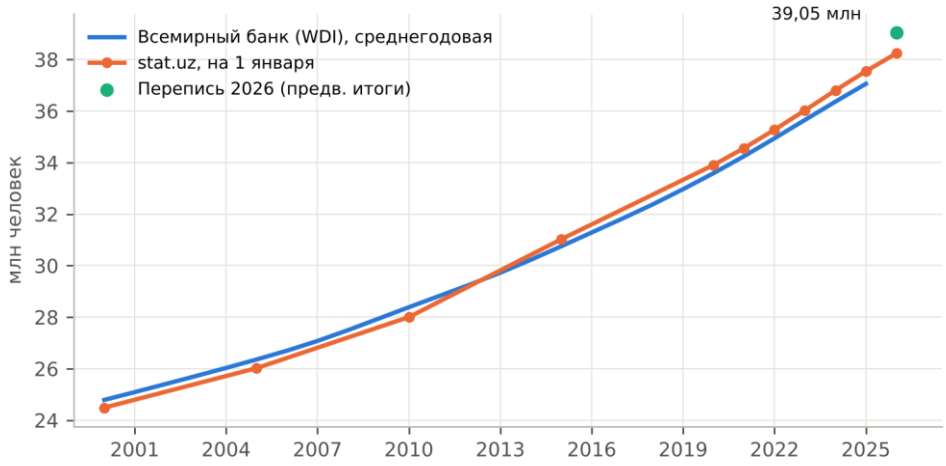

Рис. 1. Численность населения Узбекистана, 2000–2026 гг., млн человек

Источник: World Bank WDI (SP.POP.TOTL)[29]*; stat.uz*[30]*; предварительные итоги переписи 2026 г.*[31].

Ключевая тенденция последних двух лет разворот рождаемости. По данным Всемирного банка, суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимума 2,34 в 2012 г., затем вырос до 3,50 в 2023 г. и в 2024 г. составил 3,49 (рис. 2)[32]. По национальной статистике число родившихся уменьшилось с 926,4 тыс. (24,9‰) в 2024 г. до 879,6 тыс. (23,2‰) в 2025 г., тогда как число умерших выросло с 174,4 до 177,1 тыс. (4,7‰); естественный прирост сократился с 752,0 до 702,5 тыс.[33,34]. Одновременно снижается брачность: 271,8 тыс. браков в 2024 г. и 267,1 тыс. в 2025 г. при росте числа разводов с 45,1 до 46,9 тыс. Поскольку браки являются опережающим индикатором рождений, это подтверждает устойчивость тренда на снижение рождаемости.

---

[29] World Bank. World Development Indicators: Population, total (SP.POP.TOTL) — Uzbekistan; FRED, серия POPTOTUZA647NWDB.

[30] «Ўзбекистоннинг доимий аҳолиси мустақиллик йилларида 17,6 миллионга кўпайди» // stat.uz, январь 2026.

[31] Инфографика «Предварительные итоги переписи населения 2026 года».

[32] World Bank. World Development Indicators: Fertility rate, total (births per woman), SP.DYN.TFRT.IN — Uzbekistan. Ряд опубликован в FRED (Federal Reserve Bank of St. Louis), серия SPDYNTFRTINUZB.

[33] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–декабрь 2024 г.)», 23.01.2025.

[34] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–декабрь 2025 г.)». Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в Узбекистане, 2000–2024 гг.

Источник: World Bank WDI (SP.DYN.TFRT.IN)[35].

Таблица 2. Основные демографические и социальноэкономические показатели Узбекистана

Показатель	2020	2022	2024	2025	2026
Численность постоянного населения на 1 января, тыс. чел. (stat.uz)	33 905,2	35 271,3	36 799,8	37 543,2	38 236,7
Численность населения, среднегодовая, млн чел. (ВБ)	33,59	34,94	36,36	37,05	—
Число родившихся, тыс. (stat.uz)	—	—	926,4	879,6	373,4*
Число умерших, тыс. (stat.uz)	—	—	174,4	177,1	86,9*
Суммарный коэффициент рождаемости (ВБ)	3,06	3,40	3,49	—	—
Ожидаемая продолжительность жизни, лет (ВБ)	71,5	72,1	72,5	—	—
Доля населения 65+, % (ВБ)	—	5,54	5,86	6,07	—
ВВП на душу населения, пост. долл. США (ВБ)	3 724	4 109	4 478	4 733	—
Денежные переводы, % ВВП (ВБ)	10,1	16,5	13,7	14,3	—

[35] World Bank. World Development Indicators: Fertility rate, total (births per woman), SP.DYN.TFRT.IN — Uzbekistan. Ряд опубликован в FRED (Federal Reserve Bank of St. Louis), серия SPDYNTFRTINUZB.

*Примечание: * январь–июнь 2026 г. Источник: stat.uz*[36,37,38,39]*; World Bank WDI*[40,41,42,43,44,45].

По оценкам ООН (World Population Prospects 2024) [16], в 2024 г. доля детей 0–14 лет составляла 31,1%, населения 15–64 лет 63,0%, лиц 65+ 5,9%; коэффициент демографической нагрузки вырос с 49,3 на 100 человек 15–64 лет в 2015 г. до 58,6 в 2024 г. прежде всего за счёт детской составляющей, отразившей подъём рождаемости 2018–2023 гг.[46]. Предварительные итоги переписи 2026 г. подтверждают «молодой» профиль: 0–14 лет 30,4%, 15–24 14,9%, 25–59 44,6%, 60+ 10,1%[47].

Одновременно ускоряется старение «сверху»: доля 65+ росла на 0,15–0,20 п.п. в год (5,54% в 2022 г.; 6,07% в 2025 г.), что соответствует примерно 2,25 млн человек в 2025 г.[48]. Ожидаемая продолжительность жизни за 2000–2024 гг. увеличилась с 65,5 до 72,5 лет[49]; с учётом цели в 78 лет[50] это означает удлинение пенсионного периода при неизменном пенсионном возрасте

---

[36] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–декабрь 2025 г.)». Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике.

[37] «Ўзбекистоннинг доимий аҳолиси мустақиллик йилларида 17,6 миллионга кўпайди» // stat.uz, январь 2026.

[38] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–июнь 2026 г.)», 24.07.2026.

[39] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–декабрь 2024 г.)», 23.01.2025.

[40] World Bank. World Development Indicators: Fertility rate, total (births per woman), SP.DYN.TFRT.IN — Uzbekistan. Ряд опубликован в FRED (Federal Reserve Bank of St. Louis), серия SPDYNTFRTINUZB.

[41] World Bank. World Development Indicators: Population, total (SP.POP.TOTL) — Uzbekistan; FRED, серия POPTOTUZA647NWDB.

[42] World Bank. World Development Indicators: Life expectancy at birth, total (SP.DYN.LE00.IN) — Uzbekistan; FRED, серия SPDYNLE00INUZB.

[43] World Bank. World Development Indicators: Population ages 65 and above (% of total population), SP.POP.65UP.TO.ZS; FRED, серия SPPOP65UPTOZSUZB.

[44] World Bank. World Development Indicators: Personal remittances, received (% of GDP), BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS — Uzbekistan.

[45] World Bank. World Development Indicators: GDP per capita (constant US$), NY.GDP.PCAP.KD — Uzbekistan; FRED, серия NYGDPPCAPKDUZB.

[46] United Nations. World Population Prospects 2024 — возрастная структура населения Узбекистана (расчёт долей автором по абсолютным данным). URL: https://measuredworld.com/countries/uzbekistan/population/age-structure

[47] Инфографика «Предварительные итоги переписи населения 2026 года».

[48] World Bank. World Development Indicators: Population ages 65 and above (% of total population), SP.POP.65UP.TO.ZS; FRED, серия SPPOP65UPTOZSUZB.

[49] World Bank. World Development Indicators: Life expectancy at birth, total (SP.DYN.LE00.IN) — Uzbekistan; FRED, серия SPDYNLE00INUZB.

[50] Uzbekistan Launches the Updated and Ambitious “Uzbekistan–2030” Strategy for National Development // МИД Республики Узбекистан, 04.04.2026.

именно этот аргумент приводится в обоснование проекта пенсионной реформы[51].

На рис. 3 показан ключевой для рынка труда показатель численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте[52]. После замедления в 2016–2023 гг. (+145–220 тыс. в год) прирост резко ускорился: +319,1 тыс. в 2024 г. и +472,9 тыс. в 2025 г.[53]. Это связано с выходом в трудоспособный возраст многочисленных когорт, рождённых во второй половине 2000х гг., и подтверждает, что Узбекистан находится в фазе раннего демографического дивиденда.

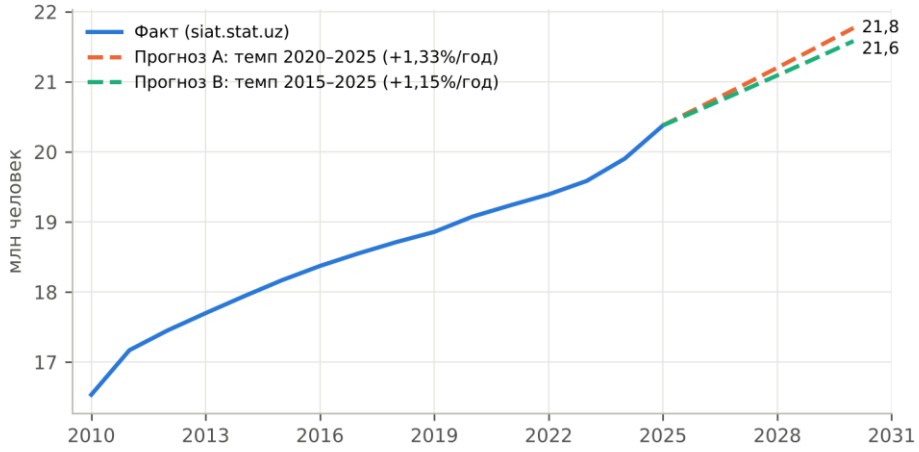

Рис. 3. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте: факт 2010–2025 гг. и прогноз до 2030 г., млн человек

Источник: СИАТ, набор № 521[54]*; прогноз расчёт автора*[55].

Результаты компонентного прогноза представлены в табл. 3 и на рис. 4. Во всех сценариях население продолжит расти, однако темп прироста замедлится с 1,8% в 2025 г. до 0,9–1,5% в 2030 г. К концу 2030 г. численность

---

[51] В Узбекистане планируется повышение пенсионного возраста // Kun.uz, 10.09.2025. URL: https://kun.uz/ru/news/2025/09/10/v-uzbekistane-planiruyetsya-povysheniye-pensionnogo-vozrasta

[52] Здесь и далее «трудоспособный возраст» — в национальном определении: мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года; в международных сопоставлениях Всемирного банка и ООН используется группа 15–64 года.

[53] Статистический информационно-аналитический портал СИАТ (siat.stat.uz), SDMX-набор № 521 «Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте», тыс. чел. (данные за 2025 г. предварительные).

[54] Статистический информационно-аналитический портал СИАТ (siat.stat.uz), SDMX-набор № 521 «Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте», тыс. чел. (данные за 2025 г. предварительные).

[55] Расчёт автора. Код модели и исходные ряды приведены в Приложениях А–Г; все параметры сценариев воспроизводимы.

составит от 40,71 млн (S3) до 41,41 млн (S1) человек по текущей оценке и 41,92 млн при старте от итогов переписи (S2C). Диапазон между крайними сценариями по текущей базе (≈0,7 млн) меньше, чем поправка переписи (≈0,8–0,9 млн): **уточнение базы оказывается для 2030 г. более значимым фактором, чем неопределённость рождаемости.**

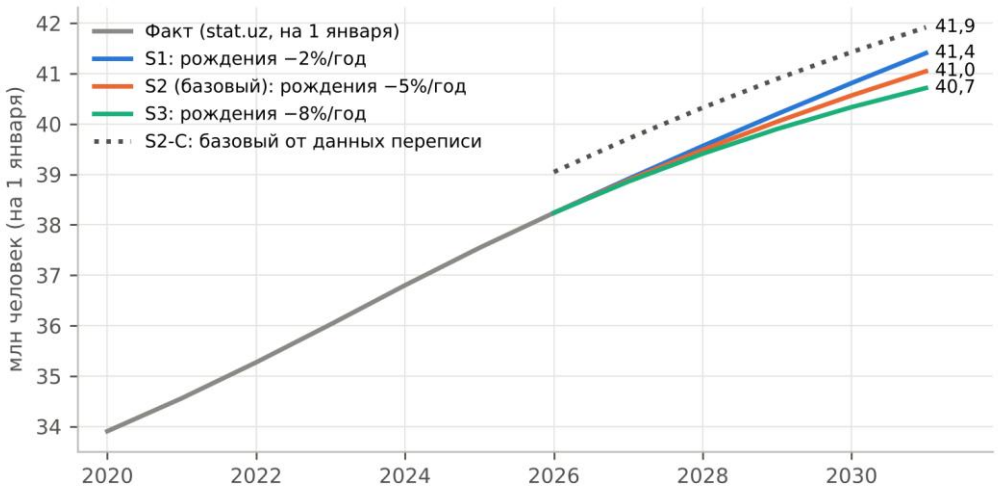

Рис. 4. Сценарный прогноз численности населения Узбекистана на 1 января, 2026–2031 гг., млн человек

Источник: факт stat.uz[56]*; прогноз расчёт автора*[57].

Таблица 3. Параметры и результаты сценариев демографического прогноза

Сценарий	Рождения, % в год	Рождения в 2030 г., тыс.	Население на 1.01.2031, млн	Среднегодовое население 2030 г., млн	Население 65+ в 2030 г., млн
S1 стабилизация	−2	795	41,41	41,11	2,85
S2 базовый	−5	681	41,05	40,81	2,83
S3 ускоренное снижение	−8	580	40,71	40,52	2,81
S2C базовый с поправкой на перепись	−5	695	41,92	41,67	2,89

Примечание: смертность +1,5% в год, сальдо внешней миграции −9,0 тыс. в год; доля 65+ в 2030 г. 6,93% (линейный тренд 2022–2025 гг. по данным ВБ). Источник: расчёт автора[58].

[56] «Ўзбекистоннинг доимий аҳолиси мустақиллик йилларида 17,6 миллионга кўпайди» // stat.uz, январь 2026.

[57] Расчёт автора. Код модели и исходные ряды приведены в Приложениях А–Г; все параметры сценариев воспроизводимы.

[58] Расчёт автора. Код модели и исходные ряды приведены в Приложениях А–Г; все параметры сценариев воспроизводимы.

Валидация на фактических данных 2026 г. показывает, что за январь–июнь родилось 373,4 тыс. детей против 405,5 тыс. годом ранее (−7,9%)[59]. Таким образом, текущая траектория находится между базовым (S2) и ускоренным (S3) сценариями. Важно, что даже в сценарии S3 абсолютная численность детей до 2030 г. останется высокой, поскольку число рождений превысит 580 тыс. в год, нагрузка на дошкольное и школьное образование снизится лишь постепенно.

В III квартале 2025 г. численность экономически активного населения составила 15,57 млн, занятых 14,81 млн человек, уровень безработицы 4,9%[60]; по модельной оценке МОТ, приведённой Всемирным банком, безработица в 2025 г. составила 4,6%[61]. Уровень занятости, рассчитываемый СИАТ к трудоспособному населению, достиг 70,5% максимума за 2010–2025 гг.[62].

Таблица 4. Баланс рынка труда: 2025 г. и потребность до 2030 г.

Показатель	2025 (факт)	Вариант А (темп 2020–2025)	Вариант Б (темп 2015–2025)	Вариант В (линейный тренд)
Трудоспособное население, тыс.	20 377	21 768	21 581	21 115
Среднегодовой прирост, %	—	1,33	1,15	≈0,7
Рабочая сила (коэф. 0,764), тыс.	15 570	16 632	16 490	16 133
Требуемая занятость при безработице 4%, тыс.	14 810	15 967	15 830	15 488
Дополнительные рабочие места к 2030 г., тыс.	—	1 157	1 020	678
То же в среднем за год, тыс.	—	231	204	136

[59] Пресс-релиз «Демографическая ситуация в Республике Узбекистан (январь–июнь 2026 г.)», 24.07.2026.

[60] В Узбекистане снизился уровень безработицы (по данным Министерства занятости и сокращения бедности) // Anhor.uz, 12.11.2025.

[61] World Bank Open Data: Uzbekistan (страновой профиль).

[62] СИАТ (siat.stat.uz), SDMX-набор № 1311 «Уровень занятости», %.

Источник: факт СИАТ[63], Министерство занятости и сокращения бедности[64]; прогноз расчёт автора[65].

Для достижения целевого уровня безработицы 4% экономике необходимо создать в 2026–2030 гг. от 0,68 до 1,16 млн дополнительных чистых рабочих мест, или 136–231 тыс. в год. Верхняя граница практически совпадает с оценкой ETF о ежегодном чистом приросте трудоспособного населения около 250 тыс. человек[66]. Для сравнения: в Стратегии предусмотрено создание 1,8 млн рабочих мест в промышленности и 300 тыс. в ITсекторе[67], однако эти показатели являются валовыми (с учётом замещения выбывающих), и их соотношение с чистым приростом занятости требует отдельного мониторинга.

Внешняя трудовая миграция остаётся «предохранительным клапаном» рынка труда. Доля денежных переводов в ВВП выросла с 5,0% в 2015 г. до пика 16,5% в 2022 г. и составила 14,3% в 2025 г. (рис. 5)[68]. По данным Агентства миграции, численность граждан, работающих за рубежом, сократилась с 2,1 млн в начале 2023 г. до 1,35 млн в начале 2025 г., в том числе в России с 1,2 млн до 698 тыс., тогда как в Казахстане она выросла со 196,8 до 322,7 тыс.; организованный набор за рубеж увеличился с 38,4 тыс. в 2023 г. до 161,8 тыс. в 2024 г.[69]. Перепись 2026 г. выявила 2 090 953 постоянных жителя,

---

63 Статистический информационно-аналитический портал СИАТ (siat.stat.uz), SDMX-набор № 521 «Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте», тыс. чел. (данные за 2025 г. предварительные).

64 В Узбекистане снизился уровень безработицы (по данным Министерства занятости и сокращения бедности) // Anhor.uz, 12.11.2025.

65 Расчёт автора. Код модели и исходные ряды приведены в Приложениях А–Г; все параметры сценариев воспроизводимы.

66 Туренязова А., Нурдинова Ш. Узбекистан: активные меры на рынке труда для молодёжи: рабочий документ. — European Training Foundation (проект DARYA), 2026.

67 Uzbekistan Launches the Updated and Ambitious “Uzbekistan–2030” Strategy for National Development // МИД Республики Узбекистан, 04.04.2026.

68 World Bank. World Development Indicators: Personal remittances, received (% of GDP), BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS — Uzbekistan.

69 Число узбекистанских мигрантов за границей уменьшилось на треть (данные Агентства миграции) // Economist.kg, 21.01.2025. URL: https://economist.kg/all/2025/01/21/chislo-uzbiekistanskikh-mighrantov-za-ghranitsiei-umienshilos-na-triet/

временно отсутствующих в стране, из них 1 642 802 (78,6%) по причине работы[70].

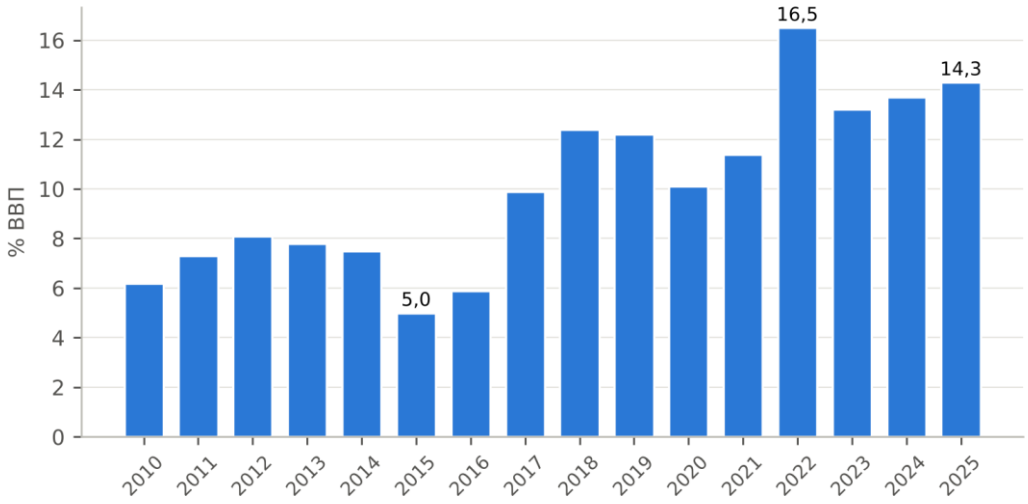

Рис. 5. Личные денежные переводы, полученные Узбекистаном, % ВВП, 2010–2025 гг.

Источник: World Bank WDI (BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS)[71].

Сокращение и диверсификация миграционных потоков означают, что часть трудовых ресурсов, ранее занятых за рубежом, будет искать работу внутри страны. В балансе табл. 4 этот фактор не учтён и потенциально увеличивает потребность в рабочих местах.

Экономическая динамика 2000–2025 гг. демонстрирует, что рост доходов существенно опережал рост населения: ВВП на душу населения в постоянных ценах увеличился в 3,39 раза, численность населения в 1,49 раза, ожидаемая продолжительность жизни на 11% (рис. 6)[72,73,74]. Однако целевые показатели 2030 г. являются удельными, поэтому их достижение зависит от знаменателя.

---

[70] Инфографика «Предварительные итоги переписи населения 2026 года».

[71] World Bank. World Development Indicators: Personal remittances, received (% of GDP), BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS — Uzbekistan.

[72] World Bank. World Development Indicators: GDP per capita (constant US$), NY.GDP.PCAP.KD — Uzbekistan; FRED, серия NYGDPPCAPKDUZB.

[73] World Bank. World Development Indicators: Population, total (SP.POP.TOTL) — Uzbekistan; FRED, серия POPTOTUZA647NWDB.

[74] World Bank. World Development Indicators: Life expectancy at birth, total (SP.DYN.LE00.IN) — Uzbekistan; FRED, серия SPDYNLE00INUZB.

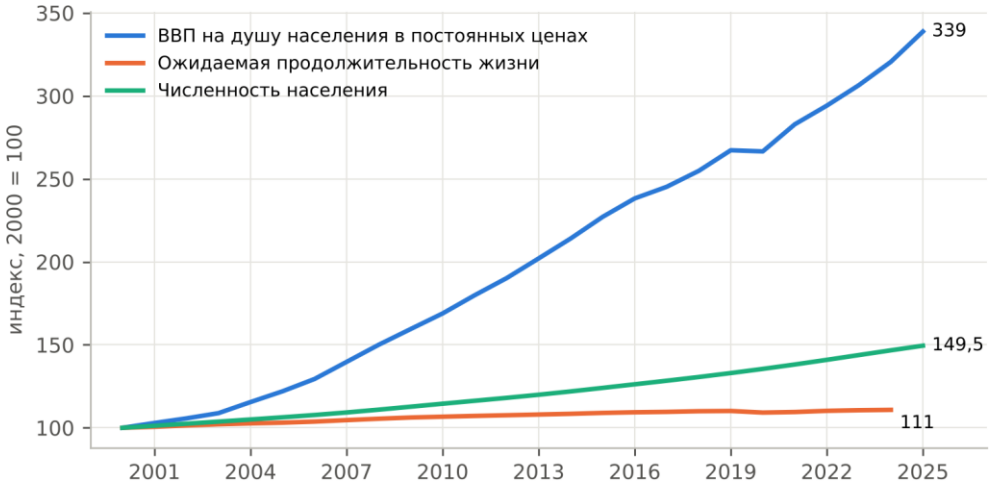

Рис. 6. Индексы ВВП на душу населения (в постоянных ценах), численности населения и ожидаемой продолжительности жизни, 2000 = 100

Источник: рассчитано автором по World Bank WDI[75,76,77].

Таблица 5. Целевые индикаторы Стратегии «Узбекистан – 2030» и демографические сценарии

Сценарий	Среднегодовое население 2030 г., млн	ВВП, необходимый для 5 800 долл. на душу, млрд долл.	ВВП на душу при ВВП 240 млрд долл., долл.
S1	41,11	238,4	5 838
S2 (базовый)	40,81	236,7	5 882
S3	40,52	235,0	5 922
S2C (перепись)	41,67	241,7	5 759

Примечание: соотношение целей (240 млрд / 5 800 долл.) неявно предполагает численность населения 41,38 млн. Источник: целевые значения [78]*; расчёт автора.*

Из табл. 5 следует, что цели по объёму ВВП (240 млрд долл.) и по ВВП на душу населения (5 800 долл.) согласованы между собой при численности около 41,4 млн человек. При текущей демографической оценке (S1–S3) цель по душевому ВВП достигается «с запасом» в 40–120 долл., однако при использовании базы переписи (S2C) тот же объём ВВП даёт лишь 5 759 долл.

[75] World Bank. World Development Indicators: Population, total (SP.POP.TOTL) — Uzbekistan; FRED, серия POPTOTUZA647NWDB.

[76] World Bank. World Development Indicators: Life expectancy at birth, total (SP.DYN.LE00.IN) — Uzbekistan; FRED, серия SPDYNLE00INUZB.

[77] World Bank. World Development Indicators: GDP per capita (constant US$), NY.GDP.PCAP.KD — Uzbekistan; FRED, серия NYGDPPCAPKDUZB.

[78] Uzbekistan Launches the Updated and Ambitious “Uzbekistan–2030” Strategy for National Development // МИД Республики Узбекистан, 04.04.2026.

на человека ниже цели. Для её достижения номинальный ВВП должен составить около 242 млрд долл., что требует среднегодового номинального прироста не 10,3%, а около 10,5% по сравнению с 147,0 млрд долл. в 2025 г.[79]. Иначе говоря, поправка переписи эквивалентна дополнительной потребности примерно в 2 млрд долл. ВВП.

5. Обсуждение

Полученные результаты согласуются с выводами Д. Блума и соавторов [8; 9] о том, что демографический дивиденд это «окно возможностей», а не гарантированный эффект. В Узбекистане окно открыто: прирост трудоспособного населения в 2024–2025 гг. достиг наибольших значений с 2011 г., а с 2025 г. снижается рождаемость, что в среднесрочной перспективе уменьшит детскую нагрузку. Но реализация дивиденда упирается в способность экономики создавать 136–231 тыс. чистых рабочих мест в год, что соответствует выводам А.И. Тураевой о хроническом превышении притока на рынок труда над созданием рабочих мест [6] и данным ETF о росте занятости на 1,1% в год при росте населения около 2%[80].

Второй вывод касается качества демографической информации. Расхождение в 0,81 млн человек между текущей оценкой и переписью[81] по масштабу сопоставимо с разбросом сценариев рождаемости на пятилетнем горизонте. Это подтверждает правильность объявленного курса на создание национальной системы демографического прогнозирования[82] и делает необходимым пересчёт рядов численности населения за межпереписной период, а также всех удельных индикаторов Стратегии.

Третий вывод относится к пенсионной реформе. Если доля населения 65+ к 2030 г. достигнет около 6,9% (2,8–2,9 млн человек против 2,25 млн в

[79] World Bank Open Data: Uzbekistan (страновой профиль).

[80] Туренязова А., Нурдинова Ш. Узбекистан: активные меры на рынке труда для молодёжи: рабочий документ. — European Training Foundation (проект DARYA), 2026.

[81] Конференция, посвящённая предварительным итогам переписи населения и сельского хозяйства, 30.06.2026 // stat.uz.

[82] Saida Mirziyoyeva outlines Uzbekistan’s plans for demographic forecasting // Kun.uz, 25.09.2026.

2025 г.), а продолжительность жизни будет расти к цели 78 лет, то финансовая нагрузка на солидарную систему возрастёт ещё до окончания демографического окна. Это соответствует логике второго демографического дивиденда Э. Мейсона и Р. Ли [14]: накопительная компонента, предусмотренная программой комплексной реформы[83], способна трансформировать будущий рост числа пожилых в источник долгосрочных инвестиций. Предлагаемый в проекте указа мягкий график (три месяца в год с 2028 г.)[84] обеспечивает постепенность, однако в 2026–2030 гг. его прямой эффект на предложение труда будет минимальным.

Четвёртый вывод касается **миграции**. Сокращение числа мигрантов в России и рост организованного набора[85] свидетельствуют о переходе от стихийной к управляемой миграции, что согласуется с выводом Ф.А. Дониёровой о высокой связи миграционных потоков и безработицы молодёжи [5]. При сохранении переводов на уровне 14% ВВП[86] миграция остаётся значимым источником доходов домохозяйств, но её роль как «амортизатора» рынка труда снижается.

Прогноз основан на агрегированном компонентном методе; использование данных переписи в разрезе однолетних возрастов (после их официальной публикации) позволит перейти к когортнокомпонентному прогнозу. Не учтены возможная корректировка определения трудоспособного возраста в связи с пенсионной реформой и обратная миграция, которая может увеличить рабочую силу сверх расчётной.

---

[83] В Узбекистане подготовят комплексную реформу пенсионной системы // Anhor.uz, 22.02.2026.

[84] В Узбекистане предложили поэтапно повысить пенсионный возраст: проект указа Президента, размещённый Министерством экономики и финансов на портале обсуждения проектов НПА // Spot.uz, 15.09.2026.

[85] Число узбекистанских мигрантов за границей уменьшилось на треть (данные Агентства миграции) // Economist.kg, 21.01.2025.

[86] World Bank. World Development Indicators: Personal remittances, received (% of GDP), BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS — Uzbekistan.

6. Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1) В 2026–2030 гг. численность населения Узбекистана достигнет 40,7–41,4 млн человек (по текущей оценке) или около 41,9 млн (с учётом переписи 2026 г.) к концу 2030 г.; темп прироста замедлится до 0,9–1,5% в год вследствие снижения рождаемости, начавшегося в 2025 г.

2) Страна находится в фазе раннего демографического дивиденда: численность трудоспособного населения к 2030 г. возрастёт до 21,1–21,8 млн человек. Для удержания безработицы на целевом уровне 4% необходимо создавать 136–231 тыс. чистых рабочих мест ежегодно; рекомендуется включить этот показатель (чистый прирост занятости) в систему мониторинга Стратегии «Узбекистан – 2030» наряду с валовыми показателями.

3) Целевые индикаторы Стратегии чувствительны к демографической базе: при пересчёте на численность по итогам переписи цель по ВВП на душу населения требует номинального ВВП около 242 млрд долл. вместо 240 млрд. Рекомендуется официально пересчитать удельные индикаторы на основе итогов переписи 2026 г.

4) Рост доли населения 65+ (до ≈6,9% к 2030 г.) и продолжительности жизни обосновывают пенсионную реформу; её следует сопровождать развитием накопительной компоненты и программами занятости лиц предпенсионного возраста.

5) Для разрабатываемой стратегии «Демографический дивиденд – 2050» целесообразно закрепить сценарный подход (не менее трёх сценариев рождаемости), ежегодную актуализацию прогноза по данным текущего учёта и обязательную оценку демографического воздействия при принятии социальноэкономических программ.

Список литературы

1. Абдурахманова Г.К. Управление человеческими ресурсами: учебник. Ташкент, 2021.

2. Акрамова Ш.Г. Демографические изменения: проблема или возможность? // Iqtisodiyot va ta'lim. 2022. № 6. С. 180–185. DOI: 10.55439/ECED/vol23_iss6/a28.
3. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
4. Джураева С.А., Камилова Н.А. Демографические изменения в Республике Узбекистан и их влияние на экономику // Results of National Scientific Research International Journal. 2025. Т. 4, № 2. С. 182–189. DOI: 10.5281/zenodo.15000837.
5. Дониёрова Ф.А. Анализ показателей и влияющих факторов на уровень безработицы молодёжи Узбекистана // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar. 2022. № 6. DOI: 10.55439/EIT/vol10_iss6/a6.
6. Тураева А.И. Особенности развития уровня занятости населения в Республике Узбекистан // Iqtisodiy tadqiqotlar. 2022. № 3. С. 64–68.
7. Туренязова А., Нурдинова Ш. Узбекистан: активные меры на рынке труда для молодёжи: рабочий документ. Турин: European Training Foundation, 2026.
8. Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change. Santa Monica, CA: RAND, 2003. 106 p.
9. Bloom D.E., Williamson J.G. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // The World Bank Economic Review. 1998. Vol. 12, No. 3. P. 419–455.
10. Djumanova M. Population Aging and Regional Inequalities in Uzbekistan's Economy // Eurasian Research Journal. 2025. Vol. 7, No. 4.
11. Lee R. The Demographic Transition: Three Centuries of Fundamental Change // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17, No. 4. P. 167–190.
12. Lee R., Mason A. (eds.) Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective. Cheltenham: Edward Elgar; Ottawa: IDRC, 2011.
13. Lutz W., Crespo Cuaresma J., Sanderson W. The Demography of Educational Attainment and Economic Growth // Science. 2008. Vol. 319, No. 5866. P. 1047–1048.
14. Mason A., Lee R. Reform and Support Systems for the Elderly in Developing Countries: Capturing the Second Demographic Dividend // Genus. 2006. Vol. 62, No. 2. P. 11–35.
15. UNICEF. Generation 2050 Central Asia Report: Uzbekistan. Tashkent: UNICEF Uzbekistan, 2026.
16. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2024: Summary of Results. New York: United Nations, 2024.
17. World Bank. Toward a Prosperous and Inclusive Future: The Second Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2022.
18. World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/country/UZ (дата обращения: 27.10.2026).